

УДК 159.9
DOI: 10.25688/2223-6872.2021.40.4.3

ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОДРОСТКОВЫЙ БУЛЛИНГ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

Е. Н. Волкова,
РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург,
envolkova@yandex.ru

Статья посвящена системному анализу проблемы подросткового буллинга, которая сегодня находится в фокусе исследовательского интереса психологов. Отличительной особенностью российских исследований является признание социально-психологической природы подросткового буллинга и влияние социокультурного контекста близкого и дальнего окружения подростка на возникновение и поддержание травли. Изучение состояния основных институтов социализации современных подростков позволяет выявить системные закономерности подросткового буллинга, разрабатывать эффективные стратегии и тактики помощи и профилактики.

С целью системного анализа в статье обобщены основные результаты теоретических и экспериментальных исследований институтов социализации современных детей как фактора влияния на подростковый буллинг. Традиционные институты социализации подростков (семья, образовательные учреждения, формальные и неформальные группы сверстников) характеризуются системными изменениями, способствующими возникновению и распространению подросткового буллинга. Появление новых институтов социализации содержат риски возникновения подросткового буллинга. К изменениям относят структурные и функциональные нарушения семьи, габитуализацию феномена неблагополучной семьи; изменение детско-родительских отношений, тип семейного воспитания, насильственные установки родителей; изменения ценностно-смысловых ориентиров современного образования, насильственный контекст образовательной среды, двойственную и противоречивую позицию педагогов по отношению к буллингу; нарушение соотношения и структур формальных и неформальных подростковых групп, изменения в характере подростковой дружбы; негативное влияние СМИ, взаимодействие подростков в социальных сетях, нарушение безопасности общения в Интернете.

Средовая детерминация подросткового буллинга и социально-психологический характер этого феномена оказываются определяющими в разработке программ вмешательства, организации помощи участникам буллинга и его предотвращения. Современное состояние основных институтов социализации подростков выступают провокативным фактором буллинга.

Ключевые слова: институты социализации; системный анализ; социальные изменения; подростки; буллинг.

Для цитаты: Волкова Е. Н. Институты социализации современных подростков и их влияние на подростковый буллинг: системный анализ // Системная психология и социология. 2021. № 4 (40). С. 35–47. DOI: 10.25688/2223-6872. 2021.40.4.3

Волкова Елена Николаевна, доктор психологических наук, профессор Института психологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург.

E-mail: *envolkova@yandex.ru*
ORCID: 0000-0001-9667-4752

**INSTITUTIONS OF SOCIALIZATION OF MODERN ADOLESCENTS
AND THEIR IMPACT ON ADOLESCENT BULLYING:
SYSTEM ANALYSIS**

E. N. Volkova,
Herzen University,
envolkova@yandex.ru

The article is devoted to a system analysis of the problem of adolescent bullying, which is currently the focus of the research interest of psychologists. A distinctive feature of Russian research is the recognition of the socio-psychological nature of adolescent bullying and the influence of the socio-cultural context of a teenager's close and distant environment on the emergence and maintenance of bullying. The study of the state of the main institutions of socialization of modern adolescents allows us to identify system patterns of adolescent bullying, develop effective strategies and tactics of assistance and prevention.

For the purpose of system analysis, the article summarizes the main results of theoretical and experimental studies of the institutions of socialization of modern children as factors of influence on adolescent bullying. Traditional institutions of adolescent socialization (family, educational institutions, formal and informal peer groups) are characterized by system changes that contribute to the emergence and spread of adolescent bullying. The emergence of new socialization institutions contain the risks of teenage bullying. The changes include structural and functional disorders of the family, the habitualization of the phenomenon of a dysfunctional family; changes in child-parent relationships, the type of family education, violent attitudes of parents; changes in the value and semantic orientations of modern education, the violent context of the educational environment, the ambivalent and contradictory position of teachers in relation to bullying; violation of the ratio and structures of formal and informal adolescent groups, changes in the nature of adolescent friendship; negative influence of the media, interaction of teenagers in social networks, violation of the security of communication on the Internet.

The environmental determination of adolescent bullying and the socio-psychological nature of this phenomenon are decisive in the development of intervention programs, the organization of assistance to bullying participants and its prevention. The current state of the main institutions of socialization of adolescents act as a provocative factor of bullying.

Keywords: institutions of socialization; system analysis; social change; adolescents; bullying.

For citation: Volkova E. N. Institutions of socialization of modern adolescents and their impact on adolescent bullying: system analysis // Systems psychology and sociology. 2021. № 4 (40). P. 35–47. DOI: 10.25688/2223-6872. 2021.40.4.3

Volkova Elena Nikolaevna, Doctor of Psychological Sciences, Professor. The Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia.

E-mail: *envolkova@yandex.ru*

ORCID: 0000-0001-9667-4752

Введение

В последнее время и в России, и во всем мире наблюдается рост количества публикаций, в которых феномен буллинга находится в центре внимания авторов: если в конце 70-х гг. XX в. вслед за монографией Д. Олвеуса¹ в России

вышло несколько работ, посвященных школьным издевательствам и школьной травле, то сегодня только русскоязычная база научных исследований, размещенная в электронной библиотеке eLIBRARY.RU, насчитывает свыше двух тысяч публикаций на эту тему. Однако растущее внимание исследователей к подростковому буллингу не всегда коррелирует с ростом понимания закономерностей его возникновения и распространения. Часто в публикациях, связанных с буллингом,

¹ *Olweus D.* Aggression in the schools: Bullies and whipping boys. London, UK: Hemisphere, 1978. 218 p.

авторы выражают свою обеспокоенность проявлениями травли среди детей и подростков, фиксируют свое внимание на частоте распространения различных видов буллинга в исследовательской выборке. Существенно меньшее количество исследований содержат доказательную теоретическую и эмпирическую базу, позволяющую понять сущность и специфику подросткового буллинга и на этой основе разработать эффективные программы его предотвращения и/или снижения негативных последствий. Серьезный недостаток современная наука и в особенности практика испытывает при изучении проблем кибербуллинга — разновидности буллинга, тесно связанной с ним, но имеющей свои особенности и специфические черты.

В последнее время появились публикации, расширяющие представления российского читателя о природе подросткового буллинга. Прежде всего, это обзоры на русском языке результатов крупных зарубежных исследований [3; 10] о психологических особенностях участников буллинга, факторах его возникновения. Значительное место в данных исследованиях отводится описанию зарубежных программ профилактики буллинга [11; 14]. Другая отличительная особенность нашего времени — появление исследований, направленных на изучение психологических механизмов инициации буллинга², его протекания и вовлеченности в буллинг [5; 8]. В этих исследованиях показаны многие специфические особенности российских подростков — участников буллинга [12; 19]. Существуют публикации о разработке или адаптации к российским условиям измерительных инструментов для оценки распространенности буллинга, личностных и социально-психологических особенностей его участников, влияния факторов и детерминант буллинга³.

Проблема подросткового буллинга сегодня находится в фокусе исследовательского

интереса российских психологов, что, несомненно, представляет собой серьезный ресурс для работы с этим явлением. Отличительной особенностью российских исследований является понимание того, что подростковый буллинг — это, прежде всего, социально-психологический феномен, обусловленный влиянием социокультурного контекста близкого и дальнего окружения подростка⁴. Эта методологическая платформа определяет актуальность анализа изменений, характеризующих институты социализации современного подростка, однако в научной литературе редко встречаются работы, посвященные анализу взаимосвязи основных институтов современных подростков и буллинга. Между тем эта связь определяет феноменологию буллинга среди подростков и понимание закономерностей функционирования традиционных и влияние новых институтов социализации позволяет разработать системные стратегии и тактики вмешательства в процессы деструктивного развития подростков.

Целью данной статьи является обобщение и систематизация основных результатов исследований тех особенностей современных институтов социализации, которые оказывают влияние на подростковый буллинг. При подготовке статьи использовалось несколько источников информации. Во-первых, это результаты теоретических и экспериментальных исследований подросткового буллинга, опубликованные в научных изданиях и отвечающие критериям качественного научного исследования. Во-вторых, это результаты нескольких эмпирических исследований подросткового буллинга, проведенных автором или выполненных под его руководством. Третьим источником информации был опыт подготовки и проведения учебных курсов для психологов (в системе высшего педагогического образования будущих бакалавров и магистров, в системе повышения квалификации педагогов, в тренинговых программах для некоммерческих организаций, работающих с детьми и подростками).

² Гусейнова Е. А., Ениколопов С. Н. Влияние позиции подростка в буллинге на его агрессивное поведение и самооценку // Психолого-педагогические исследования. 2014. № 2. С. 246–256.

³ Бочавер А. А., Жилинская А. В., Хломов К. Д. Школьная травля и позиция учителей // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 1. С. 103–116.

⁴ Собкин В. С., Смылова М. М. Буллинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста (по материалам кросскультурного исследования) // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. № 2. С. 71–86.

Влияние институтов социализации на подростковый буллинг

Традиционные институты социализации подростков (семья, образовательные учреждения, формальные и неформальные группы сверстников) сегодня претерпели серьезные изменения в своем развитии, часть из которых имеет существенное значение при обсуждении проблем подросткового буллинга.

Специалисты в области психологии семьи отмечают изменения в ее структурных характеристиках. Семья становится менее устойчивой: возрастает количество разводов, численность детей, растущих в семьях с одним родителем, количество детей — социальных сирот. Российская семья становится малодетной, появляется все больше семей с новыми формами брачных отношений (гражданский, открытый, гостевой, однополый брак) [17].

Структурные изменения современной семьи меняют содержание отношений в семейной системе: супружеских, детско-родительских, между сиблингами, к старшему поколению и даже к животным, — показывают тенденцию дисфункциональности современной семьи. Отмечается, что многие традиционные функции либо не реализуются в современной семье⁵, либо отличаются дефицитностью и ущербностью [8; 12]. Прежде всего, нарушаются следующие функции: эмоциональная, воспитательная и социального контроля. Это проявляется в возрастающей тревожности семьи, неуверенности в завтрашнем дне, росте насилия в семье, перекладывании ответственности за воспитание детей на других людей (например, на учителей или государство в целом). Отсутствие родительского внимания к детям, теплых доверительных отношений, заботы, дистанцированность от подростков и их проблем повышает риск поведенческих нарушений подростка и способствует росту его агрессивности.

Криминализация и алкоголизация современной российской семьи — еще одно важное

обстоятельство в жизни современной российской семьи, имеющее отношение к проблеме социализации современных подростков и проблеме подросткового буллинга. Несмотря на то что данные Росстата свидетельствуют о том, что в последние годы проблема алкоголизации и наркотизации семьи несколько снижает свою остроту, распространенность в российских семьях алкоголизма и наркомании, а также самодеструктивного поведения, насилия остаются очень высокими⁶. Происходит процесс «закрепления в сознании российских граждан образа неблагополучной семьи как нормальной, типичной; воспроизводства отклоняющейся социализации из поколения в поколение и восприятие ее как нормальной; нарастания тенденции передачи с семейным опытом негативных социальных ценностей и девиантогенных норм, принимаемых как социально одобряемые»⁷.

Для большинства подростков, растущих в алкогольной и криминальной семье, жестокое обращение является нормой повседневной жизни, привычным способом существования. Освоение подростком роли жертвы и агрессора происходит путем осознанного или неосознаваемого копирования социальной модели поведения родителей или других родственников, соотносением себя с объектом подражания и уподоблением ему.

Родители выступают для ребенка первым и референтным представителем социума. Их убеждения, верования, представления транслируются и в прямых речевых высказываниях, и в определенных поведенческих актах и реакциях и имеют для ребенка значение образца, модели, которая принята в данном обществе и социально желательна.

Результаты исследований показывают, что агрессивность подростков обусловлена спецификой внутрисемейных отношений [12].

⁶ Семья, материнство и детство [Электронный ресурс] // Росстат: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 23.12.2022).

⁷ Барсукова Т. И., Галкина Д. В. Дисфункция современной российской семьи и проблемы отклоняющейся социализации подростков // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 8. № 7. С. 91–96.

⁵ Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения: учеб. пособие / под ред. Е. Н. Волковой. СПб.: Книжный Дом, 2011. 384 с.

Насилие и конфликтные, асоциальные отношения в семье, холодность, неэмоциональность, отчужденность, негативизм и эмоциональное отвержение подростков со стороны родителей, непоследовательный и противоречивый тип воспитания; установки родителей по отношению к агрессии и насилию в целом, имеющие разрешительный и допустимый характер, определяют риск возникновения подросткового буллинга⁸.

Влияние социально-экономического статуса семьи на вероятность буллинга неоднородно: в одних случаях доказывается, что этого влияния нет [28], в других показано, что бедность и социальное неравенство вносят существенный вклад в актуализацию буллинга и увеличения количества его жертв [24]. Можно предположить, что влияние социальных и социально-экономических характеристик семьи на возникновение подросткового буллинга не прямое, а опосредованное системой отношений в семье [13].

Нормы и правила поведения, усвоенные подростком в семье, закрепляются и проходят проверку на легитимность в образовательной организации, в школе. От школы зависит, будет ли подросток воспринимать те или иные нормы поведения как социально приемлемые, допустимые, разрешенные в обществе [1].

Трансформации института образования сегодня разноплановы и по ценностно-смысловым ориентирам, и по содержанию, и по формату организации процессов. Эти перемены оказывают непосредственное влияние на социализацию подростков.

Одним из краеугольных камней общественного развития является взаимная связь и взаимная обусловленность культуры и образования. «В настоящее время, к сожалению, образование попало в сферу обслуживания населения, и некоторые родители быстро превратились в “клиентов, которые всегда правы”, и стали предъявлять учителю свои претензии, нередко противоречащие смыслу культурного развития ребенка» [9: с. 15]. Потребительское

отношение к школе подменяет задачу нравственного развития и совершенствования задачей присвоения материальных ценностей и обладания ими, а также стимулирует подростка к поиску ресурсов для усиления своего влияния и статусности. Очевидное преимущество рыночных компетенций в сравнении с образовательными способностями и ценностями культуры определяют смысл социализации современных подростков.

Другая особенность современного образования — его широкая вариативность. Теоретически это означает расширение возможностей выбора ребенка, учет его индивидуальных особенностей и интересов и должно способствовать позитивности социализации подростков. Однако на практике существующая вариативность образовательных систем усиливает фактическое неравенство возможностей. Например, несмотря на то что доступность бесплатного образования гарантирована законом, существует очевидная зависимость качества образования от платежеспособности родителей, их социального статуса, что влияет на отношение подростка к школе и образованию в целом.

Сегодня идеальная модель выпускника аморфна. По-прежнему неясно, какого гражданина ждет общество после окончания школы: активного или послушного, дисциплинированного или инициативного, доброго или умного и т. д. Неопределенность снижает воспитательное воздействие системы образования. Выбранный в последние годы приоритет знания и академических достижений в ущерб личностному и культурному развитию подростков, их психологическому благополучию и ответственности инвалидизировал школу, снизил ее возможности управления и контроля процессами взросления и социализации. Усложняет эту ситуацию разрыв и противоречие между декларируемыми и реально востребованными и поощряемыми характеристиками и качествами. В условиях неопределенных социальных ожиданий в образовательной системе подростки вынуждены искать надежные ориентиры вне ее, в других сообществах.

Анализ результатов исследований образовательной среды школы, непосредственно

⁸ Воликова С. В., Калинкина Е. А. Детско-родительские отношения как фактор школьного буллинга // Консультативная психология и психотерапия. 2015. № 4 (88). С. 138–161.

влияющих на возникновение буллинга, выявил следующие закономерности. Во-первых, позиция учителей сегодня характеризуется двойственностью в отношении к буллингу: с одной стороны, учителя порицают буллинг и называют его недопустимым, с другой — часто поддерживают буллинг (особенно в неопасных, с их точки зрения, формах, например, в ябедничаниях и доносах), используя его как инструмент поддержания дисциплины. Зачастую школа занимает позицию игнорирования буллинга, что способствует распространению травли в школе⁹ [6].

Во-вторых, учителя склонны искать источники буллинга исключительно в личностных особенностях самих подростков [26]. Между тем исследования отмечают рост агрессивного поведения педагогов в отношении с учащимися, в адрес друг друга и родителей, что способствует развитию буллинга. Агрессивный и порой насильственный контекст образовательной среды провоцирует буллинг [2]. Отсутствие в школе единой антибуллинговой программы и ее действенной реализации способствует распространению буллинга¹⁰ [22; 27].

В-третьих, учителя не осознают степени распространенности буллинга. Зачастую они видят источник травли в социальном статусе жертвы и предпочитают не вмешиваться во внутренние дела класса¹¹. Обескураживающим моментом является признание и авторитетность подростков-обидчиков у многих педагогов школы¹².

Третий важный институт социализации подростков — группы сверстников, существующие как формальные и неформальные объединения. Этот институт отличается

от двух предыдущих уровнем самостоятельности и инициативной активности подростка. Если в семье и в школе подросток осваивает, усваивает и легитимизирует социальные нормы, то в группах сверстников он может инициировать их создание.

Членство в подростковых группах является результатом выбора ребенка. Выбор группы, приверженность ее идеалам и степень вовлеченности в ее деятельность определяется подростком. Исследования агрессивного поведения в подростковых классах показывают, что взаимодействие со сверстниками у подростков связано с буллингом во всех его формах¹³.

Подростковые группы нашего времени отличаются от сообществ предыдущих эпох. Прежде всего, изменилось число формальных, специально организованных групп подростков, и стихийных, неформальных, а также их количественный состав и структурная организация.

В середине и конце XX в. все или почти все подростки входили в формальные группы общей идеологической направленности и структурной организации (по примеру пионерии и комсомола). Неформальные группы появлялись в жизни подростка, когда возникали неудовлетворенность межличностным общением, трудности в выстраивании межличностных отношений в других группах, прежде всего формальных, а также в семье. Например, дворовые объединения подростков выполняли своеобразную психотерапевтическую функцию для многих так называемых трудных детей.

Вхождение в группу ребят во дворе часто служило основой подростковой дружбы и с точки зрения социализации формировало такие качества, как искренность, честность, ответственность, инициативу. Известны многочисленные примеры такой дружбы, продолжавшейся годами и десятилетиями. Другим основанием для появления групп были общие интересы, увлеченность одним делом. Это могли быть формальные объединения на основе кружков, спортивных секций

⁹ Бочавер А. А., Жилинская А. В., Хломов К. Д. Указ. соч.; Salmivalli C. Bullying and the peer group: A review // *Aggression and Violent Behavior*. 2010. № 2 (15). P. 112–120.

¹⁰ Волкова Е. Н., Исаева О. М. Школьное и домашнее насилие: взаимозависимость и взаимная обусловленность // *Психологическая наука и образование*. 2013. № 4. С. 56–64.

¹¹ Salmivalli C. Указ. соч.

¹² Бочавер А. А. Травля в детском коллективе: установки и возможности учителей // *Психологическая наука и образование*. 2014. Т. 6. № 1. С. 47–55.

¹³ Olweus D. *Bullying at school: What we know and what we can do*. Malden, MA: Blackwell Publishing, 1993. 140 p.

и неформальные, часто имевшие наивно-романтическую, но просоциальную направленность (например, защита животных или участие в вокально-инструментальном ансамбле). В основе организации этих групп лежал принцип эмоциональной привлекательности.

Современные подростковые сообщества имеют свои отличительные особенности. Прежде всего, следует отметить большое количество групп, образованных в виртуальном пространстве Интернета и необязательно предполагающих личный и продолжительный контакт. Формальные подростковые объединения существенно варьируются по степени референтности для подростков и значительное их число не оказывают влияния на социальные установки подростков. Неформальные подростковые группы отличаются разнообразием ценностных оснований, неопределенностью норм поведения, непродолжительны. Часто сегодня подростковую группу отличает прагматичная направленность в противовес эмоциональной привлекательности.

Исследователи отмечают изменение характера подростковой дружбы. В психологии для определения количества реальных социальных связей используется так называемый коэффициент Данбара. У современного подростка этот коэффициент превышает нижнюю границу диапазона, характерного для взрослых [16]. Следовательно, у современных подростков социальные контакты широки, количество «френдов», особенно в Сети, в среднем составляет около ста человек. Однако эти отношения отличаются поверхностностью и неустойчивостью, что приводит подростков к разочарованию, чувству одиночества и ненужности. К сожалению, широта социальных контактов оборачивается для современных детей ущербом в глубине и качестве дружбы.

Дружба современных подростков отличается и некоторой инфантилизацией. Она строится на принципах дружбы младших школьников и даже дошкольников, когда под ней понимаются бесконфликтные игровые отношения симпатии. Друг рассматривается как источник инструментальной помощи, отношение к нему строится на основе признания его большей состоятельности в выполнении

каких-либо действий¹⁴. Доверие, интимность, душевная близость, равно как и ответственность и честность перед другом, в дружеских отношениях современных подростков представлены далеко не всегда. Возможно, это связано с повышением референтности семьи у современных подростков, что снижает уровень референтности отношений со сверстниками.

Новый массовый канал социализации подростков — средства массовой информации, макрофактор¹⁵, — сегодня оказывается одним из самых мощных и может рассматриваться как равноценный и порой превосходящий по влиятельности институт социализации современных подростков.

Негативное влияние СМИ следует рассматривать в контексте информационного насилия, которое коррелирует с сенсорной перегрузкой подростка, когда объем, содержание и качество циркулирующей информации, время и пространство воздействия и т. д. не отвечают возможностям растущего человека. Содержательная и структурная избыточность информации приводит к атрофии эмоций и рефлексии у детей, лишает их критического подхода к окружающему миру, не дает возможности самоопределиться в интеллектуальном, познавательном и нравственном отношении. В исследованиях отмечают насильственный контент медиасодержания, плотность и перегрузку информационных потоков, не отвечающих перцептивным и личностным возможностям детей [18].

Телевидение по-прежнему играет в жизни подростка заметную роль. Несмотря на то что начиная с 2012 года, с появлением социальных сетей в Интернете, влияние телевидения начало ослабевать, оно занимает второе место по силе воздействия на подростковую аудиторию [7]. Ценности современного общества: рыночность и конкурентность, публичность любой ценой, гламурность, неопределенность,

¹⁴ *Мохова Е. Е.* Возрастная динамика представлений о друге и дружбе в младшем школьном возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 25 с.

¹⁵ *Мудрик А. В.* Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2011. С. 130.

ситуативность и следствие этого — нестабильность и поверхностность — транслируются в телевизионных передачах с завидным постоянством и весьма образно. Модели поведения с экрана телевизора привлекают подростков своей наглядностью, доступностью исполнения и демонстрацией получаемого результата. Драматичные и наполненные конфликтами, актуальные и конкретные информационные случаи воспринимаются подростками как социально приемлемые и используются ими как руководство к действию.

Телевидение и информационные каналы Интернета выступают для подростка источником информации о социальном взаимодействии и поведении в обществе. Вместе с этим социальные сети Интернета выступают не только как средство массовой информации, но прежде всего как средство массовой коммуникации подростков. Социальные сети можно рассматривать как самостоятельный институт социализации, обладающий специфическими механизмами и средствами воздействия на подростковую аудиторию.

Сегодня взаимодействие в социальных сетях для подавляющего большинства подростков составляет основу их социальной жизни и общения со сверстниками. Социальные сети «ВКонтакте», Instagram, Twitter, Facebook и «Одноклассники», а также мессенджеры WhatsApp и Telegram занимают существенно больше времени подростка, чем чтение книг (25,7 % подростков), посещение кинотеатров (25,3 %), факультативов и кружков (11,5 %), музеев и выставок (8,0 %), концертов (6,1 %), театров (5,2 %) [15].

Кибербуллинг и net-дружба представляют собой новые феномены социализации в цифровом информационном пространстве. Net-дружба привлекает подростков прежде всего отсутствием обязательств перед виртуальным собеседником [21]. Потребность быть услышанным и понятым, принадлежать к некоторому сообществу остается ведущим мотивом net-дружбы. Однако дефицитарность полноценного общения, поверхностный характер отношений, отсутствие ответственности за поведение в Сети оборачивается для подростка возможностью нанесения ущерба и разрушения границ безопасности.

Особую актуальность приобретает проблема кибербуллинга — травли в виртуальном пространстве. Данные исследований показывают, что подростки активно осваивают способы агрессивного поведения в Интернете и эти попытки совершают и обидчики, и жертвы, и свидетели школьного буллинга [4; 20]. Можно предположить, что для подростков кибернападение имеет особый смысл: и как реакция на агрессию по отношению к себе в школе, и как получение опыта агрессивного поведения. Для обидчиков кибербуллинг представляет вариант закрепления неконструктивной разрушительной роли. Для жертв кибербуллинг может выступать способом нового поведения в позиции агрессора: эти дети пробуют свои силы в роли агрессора в виртуальном пространстве. Это важное обстоятельство делает изучение буллинга в школе особенно актуальным. Сегодня перенос деструктивной активности подростков в виртуальное пространство плохо контролируется взрослыми (педагогами, родителями), недоступен их наблюдению и вмешательству, в то время как на проявления школьного буллинга могут воздействовать педагоги, психологи, родители.

В 2015 г. Международная ассоциация детских телефонных линий (Child Helpline International) зафиксировала свыше 16 000 обращений детей за помощью по поводу кибербуллинга¹⁶. В докладе той же ассоциации, сделанном в Европарламенте в 2013 г., кибербуллинг был назван причиной обращений в 7 % случаев. В исследовании российских ученых, выполненном в рамках проекта EU Kids Online II Фонда развития Интернет¹⁷, показано, что около 10 % детей подросткового

¹⁶ Child Helpline International. Voices of children and young people: heard and unheard. 2015 Data from Child Helplines in Europe. Amsterdam, 2016. URL: <https://www.childhelplineinternational.org/data-overview/data/voices-children-young-people-2016-global-data/> (дата обращения: 12.10.2021).

¹⁷ Дети России онлайн: риски и безопасность. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России / Г. Солдатова и др. М., 2012. [Электронный ресурс] // Дети России Онлайн: [сайт]. URL: http://detionline.com/assets/files/helpline/RussianKidsOnline_Final%20ReportRussian.pdf (дата обращения: 23.09.2021).

возраста стали жертвами кибербуллинга. Данные Центра исследований кибербуллинга демонстрируют тенденцию к увеличению частоты кибербуллинга среди подростков до 68 %¹⁸. В российских исследованиях количество подростков, вовлеченных в кибербуллинг, определяется как 74 % [19].

Кибербуллинг имеет ряд особенностей, изменяющих механизмы социализации подростков. Скрываясь за никнеймом или аватаром, подросток-агрессор в отсутствие непосредственного контакта с жертвой чувствует себя увереннее. Несмотря на то что эта анонимность мнимая (благодаря логам или скриншотам можно отследить развитие ситуации в Сети с начала ее возникновения), как правило, жертвы знают своих обидчиков в реальной жизни [25]. Отличительной особенностью кибербуллинга является снижение и/или отсутствие контроля. В Сети по умолчанию нет авторитета, который мог бы остановить кибербуллинг.

Для действий в Сети характерна потеря атрибуции к собственному Я: агрессор думает, что не несет ответственности в той же мере, что и за действия в реальной жизни. Это дезориентирует подростков с точки зрения уровня реалистичности травматических действий. Одновременно у подростков в кибертравле происходит размывание личной ответственности и перекладывание ее доли на других участников процесса [23].

В случае кибербуллинга насилие может произойти в любой момент, что определяет его неограниченный риск. Если жертва буллинга в реальной жизни может убежать от обидчиков, отправиться в другой город или укрыться дома, то жертву кибербуллинга можно найти везде, где есть хотя бы мобильная связь. Кроме того, любая информация, распространенная в Сети, не исчезает отсюда и хранится всегда. Несмотря на то что существуют способы ограничения информации и доступа к ней, тотальное ее уничтожение невозможно. При этом негативное

воздействие кибербуллинга может быть существенно ослаблено через воздействие на школьный буллинг [4].

Заключение

Подростковый буллинг является мультифинальным процессом, в котором схожие начальные условия приводят к различным проявлениям. Особенности семьи и семейного окружения, школа, отношения со сверстниками в реальной жизни и интернет-пространстве оказывают сильное влияние на подростковый буллинг. Однако влияние этих факторов будет различным в зависимости от содержания отношений подростка со взрослыми и сверстниками. Трансформация традиционных институтов социализации и появление новых характеризуется сегодня изменениями старых или возникновением новых отношений подростка с родителями, педагогами, сверстниками. Подростковый буллинг представляет собой, на наш взгляд, своеобразный способ освоения новых отношений. Это социально-психологический по своей природе феномен.

Результаты исследований показывают преимущественное влияние факторов микро- и макросоциальной среды на подростковый буллинг. Индивидуальные факторы играют важную роль в подростковом буллинге. Но индивидуальные факторы, и особенно индивидуально-типологические характеристики подростка, почти не подвержены изменению, а значит, внешнему влиянию и воспитательному воздействию. Их можно и нужно учитывать в организации профилактической работы, но невозможно или почти невозможно изменить. По генезу агрессивного поведения индивидуальные факторы представляют собой предпосылки, а не причины. Это относится к особенностям пола, возраста, темперамента и другим индивидуально-типологическим характеристикам подростка. Индивидуальные особенности ребенка, несомненно, влияют на подростковый буллинг, однако они являются, скорее, зависимыми переменными и отражают реакцию подростка на воздействия среды. Сегодня становится очевидно, что средовая детерминация

18 Patchin J. W., Hinduja S. Summary of cyberbullying research (2004–2016). [Электронный ресурс] // Cyberbullying Research Center. URL: <http://cyberbullying.org/summary-of-our-cyberbullying-research> (дата обращения: 03.11.2021).

буллинга и социально-психологический характер этого феномена оказываются определяющими в разработке программ вмешательства, организации помощи участникам буллинга и его предотвращения.

Литература

1. **Алединова Ф. Д.** Особенности агрессивного поведения дезадаптированных подростков и условия его коррекции в образовательной среде // Форум молодых ученых. 2018. № 4 (20). С. 82–87.
2. **Баева И. А.** Психологические проблемы обеспечения безопасности в образовании // Мир психологии. 2020. № 2 (102). С. 184–190.
3. **Бочавер А. А., Хломов К. Д.** Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 3. С. 149–159.
4. **Волкова Е. Н., Волкова И. В.** Кибербуллинг как способ социального реагирования подростков на ситуацию буллинга // Вестник Мининского университета. 2017. № 3 (20). С. 17. DOI: 10.26795/2307-1281-2017-3-17
5. **Волкова Е. Н., Волкова И. В.** Социально-психологические и личностные особенности подростков — свидетелей буллинга // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 4. С. 10. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-4-10
6. **Волкова И. В.** Подростковый буллинг и стиль общения педагога // Научное мнение. 2017. № 5. С. 56–63.
7. **Голубева Н. А.** Особенности цифровой идентичности подростков и молодежи в современном технологическом обществе // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2020. № 1. С. 130–150. DOI: 10.28995/2073-6398-2020-1-130-150
8. **Гришина Т. Г.** Витимизация детей подросткового возраста: взаимосвязь буллинга и семейного насилия // Социальная работа в области защиты семьи и детей: традиционные подходы и инновационные технологии: сб. материалов II Международной научно-практической конференции (Москва, 25–27 февраля 2019 г.) [Электронный ресурс] / отв. ред.: Н. М. Комарова, Т. Ф. Сулова. М.: ИИУ МГОУ, 2019. С. 43–47. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
9. **Дубровина И. В.** Непрерывное образование в контексте культуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 2. С. 8–17. DOI: 10.18384/2310-7235-2020-2-8-17
10. **Молчанова Д. В., Новикова М. А.** Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 72 с. (Современная аналитика образования. № 1 (31)).
11. **Новикова М. А., Реан А. А.** Влияние школьного климата на возникновение травли: отечественный и зарубежный опыт исследования // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 78–97. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-2-78-97
12. **Реан А. А., Кошелева Е. С., Новикова М. А.** Ретроспективное восприятие буллинга студентами: социоэкономические, гендерные и семейные факторы // Национальный психологический журнал. 2020. № 2 (38). С. 63–74.
13. **Реан А. А., Новикова М. А.** Буллинг в среде старшеклассников: распространенность и влияние социо-экономических факторов // Мир психологии: научно-методический журнал. 2019. № 1 (97). С. 165–177.
14. **Реан А. А., Ставцев А. А.** Позитивные психологические интервенции как профилактика школьного неблагополучия, агрессии и буллинга // Вопросы образования. 2020. № 3. С. 37–59. DOI: 10.17323/1814-9545-2020-3-37-59
15. **Собкин В. С.** Современный подросток в социальных сетях // Педагогика. 2016. № 8. С. 61–73.
16. **Солдатова Г. У., Теславская О. И.** Особенности межличностных отношений российских подростков в социальных сетях // Национальный психологический журнал. 2018. № 3 (31). С. 12–22.
17. СоциоДиггер. 2020. Сентябрь. Т. 1. Вып. 2: Семья и родительство / под ред. Ж. Черновой, Л. Шпаковской [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/wciom_sociodigger_092020.pdf (дата обращения: 01.10.2021).
18. **Федосеева Т. Е.** Проблема влияния средств массовой информации на развитие личности современных подростков / Т. Е. Федосеева и др. // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57 (7). С. 336–342.

19. **Хломов К. Д., Давыдов Д. Г., Бочавер А. А.** Кибербуллинг в опыте российских подростков // Психология и право. 2019. Т. 9. № 2. С. 276–295.
20. **Шейнов В. П.** Кибербуллинг в молодежной среде: предикторы и последствия // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы XIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 1. М.: РУДН, 2020. С. 103–107.
21. **Щекогуров А. В.** Net-дружба в структуре конструирования виртуальной идентичности подростков // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 3-1. С. 441–445.
22. **Aldridge J. M., McChesney K., Afari E.** Relationships between school climate, bullying and delinquent behaviours // Learning Environments Research. 2018. Vol. 21. № 1. P. 153–172. DOI: 10.1007/s10984-017-9249-6
23. **DeHue F., Bolman C., Völlink T.** Cyberbullying: Youngsters' experiences and parental perception // CyberPsychology & Behavior. 2008. Vol. 11. № 2. P. 217–223. DOI: 10.1089/cpb.2007.0008
24. **Due P.** Socioeconomic inequality in exposure to bullying during adolescence: a comparative, cross-sectional, multilevel study in 35 countries / P. Due et al. // American Journal of Public Health. 2009. Vol. 99. № 5. P. 907–914. DOI: 10.2105/ajph.2008.139303
25. **Kowalski R. M., Limber S. P.** Psychological, physical, and academic correlates of cyberbullying and traditional bullying // Journal of Adolescent Health. 2013. Vol. 53. № 1. P. 13–20. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2012.09.018
26. **Laftman S. B., Östberg V., Modin B.** School climate and exposure to bullying: A multilevel study // School Effectiveness and School Improvement. 2017. Vol. 28. № 1. P. 153–164. DOI: 10.1080/09243453.2016.1253591
27. **Ma X.** Bullying in middle school: Individual and school characteristics of victims and offenders // School Effectiveness and School Improvement. 2002. Vol. 13. № 1. P. 63–89. DOI: 10.1076/sesi.13.1.63.3438
28. **Olweus D.** Familial and temperamental determinants of aggressive behavior in adolescent boys: A causal analysis // Developmental Psychology. 1980. Vol. 16. № 6. P. 644–660. DOI: 10.1037/0012-1649.16.6.644

References

1. **Aledinova F. D.** Osobennosti agressivnogo povedeniya dezadaptirovanny`x podrostkov i usloviya ego korektsii v obrazovatel`noy srede [Features of aggressive behavior of maladapted adolescents and conditions for its correction in the educational environment] // Forum molody`x ucheny`x [Forum of Young Scientists]. 2018. № 4 (20). P. 82–87.
2. **Baeva I. A.** Psixologicheskie problemy` obespecheniya bezopasnosti v obrazovanii [Psychological problems of ensuring security in education] // Mir psixologii [The world of psychology]. 2020. № 2 (102). P. 184–190.
3. **Bochaver A. A., Xlomov K. D.** Bulling kak ob`ekt issledovaniy i kul`turny`j fenomen [Bulling as an object of research and a cultural phenomenon] // Psixologiya. Zhurnal vy`sšej shkoly` e`konomiki [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. 2013. Т. 10. № 3. P. 149–159.
4. **Volkova E. N., Volkova I. V.** Kiberbulling kak sposob social`nogo reagirovaniya podrostkov na situaciyu bulling [Cyberbullying as a way of social response of adolescents to the bullying situation] // Vestnik Mininskogo universiteta [Bulletin of Mininsky University]. 2017. № 3 (20). P. 17. DOI: 10.26795/2307-1281-2017-3-17
5. **Volkova E. N., Volkova I. V.** Social`no-psixologicheskie i lichnostny`e osobennosti podrostkov – svidetelej bullinga [Socio-psychological and personal features of teenagers - witnesses of bullying] // Vestnik Mininskogo universiteta [Bulletin of Mininsky University]. 2020. Т. 8. № 4. P. 10. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-4-10
6. **Volkova I. V.** Podrostkovy`j bulling i stil` obshheniya pedagoga [Teenage bullying and the style of communication of the teacher] // Nauchnoe mnenie [Scientific opinion]. 2017. № 5. P. 56–63.
7. **Golubeva N. A.** Osobennosti cifrovoj identichnosti podrostkov i molodezhi v sovremennom texnologicheskom obshhestve [Features of the digital identity of adolescents and youth in modern technological society] // Vestnik RGGU. Seriya «Psixologiya. Pedagogika. Obrazovanie» [Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series "Psychology. Pedagogy. Education"]. 2020. № 1. P.130–150. DOI: 10.28995/2073-6398-2020-1-130-150
8. **Grishina T. G.** Viktimizaciya detej podrostkovogo vozrasta: vzaimosvyaz` bullinga i semejnogo nasiliya [Victimization of adolescent children: the relationship between bullying and family violence] // Social`naya rabota v oblasti zashhity` sem`i i detej: traditsionny`e podxody` i innovacionny`e texnologii: sb. materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 25–27 fevralya 2019 g.)

[Social work in the field of family and child protection: traditional approaches and innovative technologies. Collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference] [E'lektronnyj resurs] / otv. red.: N. M. Komarova, T. F. Suslova. M.: IIU MGOU, 2019. S. 43–47. 1 e'lektron. opt. disk (CD-ROM).

9. **Dubrovina I. V.** Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste kul'tury [Continuous education in the context of culture] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psixologicheskie nauki [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences]. 2020. № 2. P. 8–17. DOI: 10.18384/2310-7235-2020-2-8-17

10. **Molchanova D. V., Novikova M. A.** Protivodejstvie shkol'nomu bullingu: analiz mezhdunarodnogo opy'ta [Opposition to school bullying: analysis of international experience]. M.: NIU VShE', 2020. 72 s. (Sovremennaya analitika obrazovaniya [Modern analytics of education]. № 1 (31)).

11. **Novikova M. A., Rean A. A.** Vliyanie shkol'nogo klimata na vozniknovenie travli: otechestvennyj i zarubezhnyj opy't issledovaniya [The impact of the school climate on the emergence of bullying: domestic and foreign research experience] // Voprosy obrazovaniya [Education issues]. 2019. № 2. P. 78–97. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-2-78-97

12. **Rean A. A., Kosheleva E. S., Novikova M. A.** Retrospektivnoe vospriyatie bullinga studentami: socioekonomicheskie, gendernye i semejnye faktory [Retrospective perception of bullying by students: socioeconomic, gender and family factors] // Nacionalnyj psixologicheskij zhurnal [National Psychological Journal]. 2020. № 2 (38). P. 63–74.

13. **Rean A. A., Novikova M. A.** Bulling v srede starsheklassnikov: rasprostranennost' i vliyanie socioekonomicheskix faktorov [Bulling among high school students: the prevalence and influence of socio-economic factors] // Mir psixologii. Nauchno-metodicheskij zhurnal [The world of psychology. Scientific and methodological journal]. 2019. № 1 (97). P. 165–177.

14. **Rean A. A., Stavcev A. A.** Pozitivnye psixologicheskie intervencii kak profilaktika shkol'nogo neblagopoluchiya, agressii i bullinga [Positive psychological interventions as prevention of school disadvantage, aggression and bullying] // Voprosy obrazovaniya [Education issues]. 2020. № 3. P. 37–59.

15. **Sobkin V. S.** Sovremennyj podrostok v socialnyx setyax [Modern teenager on social networks] // Pedagogika [Pedagogy]. 2016. № 8. P. 61–73.

16. **Soldatova G. U., Teslavskaya O. I.** Osobennosti mezhlchnostnyx otnoshenij rossijskix podrostkov v socialnyx setyax [Features of interpersonal relations between Russian teenagers on social networks] // Nacionalnyj psixologicheskij zhurnal [National Psychological Journal]. 2018. № 3 (31). P. 12–22.

17. SocioDigger. 2020. Sentyabr. Vol. 1. № 2: Sem'ya i roditel'stvo / pod red. Zh. Chernovoj, L. Shpakovskoj [E'lektronnyj resurs]. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/wciom_sociodigger_092020.pdf (access date: 01.10.2021).

18. **Fedoseeva T. E.** Problema vliyaniya sredstv massovoj informacii na razvitie lichnosti sovremennyx podrostkov [The problem of the influence of the media on the development of the personality of modern adolescents] / T. E. Fedoseeva et al. // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern pedagogical education]. 2017. № 57. P. 336–342.

19. **Xlomov K. D., Davydov D. G., Bochaver A. A.** Kiberbulling v opy'te rossijskix podrostkov [Kiberbulling in the experience of Russian teenagers] // Psixologiya i pravo [Psychology and law]. 2019. Vol. 9. № 2. P. 276–295.

20. **Shejnov V. P.** Kiberbulling v molodezhnoj srede: prediktory i posledstviya [Cyberbullying in the youth environment: predictors and consequences] // Vysshaya shkola: opy't, problemy, perspektivy: materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2-x chastyax. Ch. 1 [Higher school: experience, problems, prospects: materials of the XIII International Scientific and Practical Conference: in 2 parts. Part 1]. M.: RUDN, 2020. P. 103–107.

21. **Shhekoturov A. V.** Net-druzhba v strukture konstruirovaniya virtual'noj identichnosti podrostkov [Net-friendship in the structure of the construction of the virtual identity of adolescents] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky]. 2013. № 3-1. P. 441–445.

22. **Aldridge J. M., McChesney K., Afari E.** Relationships between school climate, bullying and delinquent behaviours // Learning Environments Research. 2018. Vol. 21. № 1. P. 153–172. DOI: 10.1007/s10984-017-9249-6

23. **DeHue F., Bolman C., Völlink T.** Cyberbullying: Youngsters' experiences and parental perception // CyberPsychology & Behavior. 2008. Vol. 11. № 2. P. 217–223. DOI: 10.1089/cpb.2007.0008

24. **Due P.** Socioeconomic inequality in exposure to bullying during adolescence: a comparative, cross-sectional, multilevel study in 35 countries / P. Due et al. // *American Journal of Public Health*. 2009. Vol. 99. № 5. P. 907–914. DOI: 10.2105/ajph.2008.139303
25. **Kowalski R. M., Limber S. P.** Psychological, physical, and academic correlates of cyberbullying and traditional bullying // *Journal of Adolescent Health*. 2013. Vol. 53. № 1. P. 13–20. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2012.09.018
26. **Laftman S. B., Östberg V., Modin B.** School climate and exposure to bullying: A multilevel study // *School Effectiveness and School Improvement*. 2017. Vol. 28. № 1. P. 153–164. DOI: 10.1080/09243453.2016.1253591
27. **Ma X.** Bullying in middle school: Individual and school characteristics of victims and offenders // *School Effectiveness and School Improvement*. 2002. Vol. 13. № 1. P. 63–89. DOI: 10.1076/sesi.13.1.63.3438
28. **Olweus D.** Familial and temperamental determinants of aggressive behavior in adolescent boys: A causal analysis // *Developmental Psychology*. 1980. Vol. 16. № 6. P. 644–660. DOI: 10.1037/0012-1649.16.6.644